

Резиденция канцлера.

Супруга канцлера выглядела ужасно. С тревогой на лице она вцепилась в рукав Су Цина и с беспокойством спросила:

— Ну что? Ты велел своим людям разузнать всё как следует? Это действительно твой младший брат?

Лицо Су Цина тоже помрачнело. Стоило ему вспомнить донесение, полученное полчаса назад, как его взгляд становился пугающе тяжелым.

Его брат, оказывается, и впрямь находился в поместье этого никчемного гуляки-князя. А ведь Четвертый принц — жених его брата, и всё же, когда Тантан пропал, он даже не удосужился известить об этом их семью. Какие же мысли бродят в его голове?

Боязно было даже подумать, что Се Сюаньчэ с самого начала приближался к Тантану с дурными намерениями, и даже этот императорский указ о браке был лишь фарсом. Жаль только его глупенького братишку, который был счастлив до небес, искренне веря, что Се Сюаньчэ питает к нему нежные чувства.

Су Цин вздохнул и, нахмурившись, кивнул:

— Это Тантан.

— Что? — Лицо супруги канцлера вмиг побелело, она пошатнулась. — Как, как такое могло произойти? Почему Тантан оказался вместе с Ван Цзином?

Вспомнив о своем послушном и кротком младшем сыне, она почувствовала, как сердце уходит в пятки. Лицо её стало мертвенно-бледным, и казалось, что она вот-вот упадет в обморок.

— Матушка! — Су Цин испугался, поспешно усадил её на стул и начал поглаживать по спине. — Матушка, не торопитесь с выводами. Как только Тантан вернется, мы сами у него всё выпросим.

Прошло немало времени, прежде чем женщина пришла в себя, но её лицо всё еще оставалось бледным. Хотя Се Цзюньцзэ и носил титул князя, пользуясь при этом любовью императора, его дурная слава гремела на всю округу. Любой родитель, узнав, что его ребенок оказался рядом с таким бестолковым и жестоким человеком, не смог бы остаться спокойным.

Тем временем Су Хуай, не подозревая, что его мать и брат едва не слегли от беспокойства из-за него, раздумывал, что бы такое прикупить, чтобы порадовать их по возвращении.

Проходя мимо чайной под названием Фэнлай, Су Хуай слегка прищурился, повернулся к шедшему рядом Се Цзюньцзэ и с мольбой в голосе произнес:

— Ваше Высочество, можно мне купить немного сладостей, чтобы угостить матушку и брата?

Се Цзюньцзэ бросил на него равнодушный взгляд, перевел глаза на чайную и помрачнел. Он помнил, что в книге эта чайная в самом конце сюжета станет собственностью главного героя, Се Сюаньчэ.

— Можно.

— Благодарю, Ваше Высочество!

Су Хуай просиял и под присмотром Се Цзюньцзэ вошел в заведение. Как только он переступил порог, улыбка на его лице мгновенно угасла. Управляющий Сун, заметив его, едва заметно изменился в лице и поспешил навстречу.

— Господин, вы...

Су Хуай слегка поднял руку, прерывая его, и тихо произнес:

— Се Цзюньцзэ наблюдает, обо всём остальном поговорим позже.

Они направились вглубь зала, и Су Хуай нарочито громко добавил:

— Управляющий, заверните мне две порции ваших лучших сладостей, как обычно.

Управляющий Сун взглянул на Се Цзюньцзэ, стоявшего снаружи, прищурился и с широкой улыбкой ответил:

— Слушаюсь, молодой господин Су, прошу подождать.

Сказав это, он распорядился, чтобы слуга упаковал угощения, а сам вернулся к конторке и принялся за записи в книге счетов. Су Хуай, стоя у прилавка и наблюдая за посетителями, понизил голос:

— Разузнайте всё о Ван Цзине, Се Цзюньцзэ. Любую мелочь.

Пальцы управляющего Суна на мгновение замерли на счетах, но затем он, как ни в чем не бывало, продолжил работу. Вскоре слуга спустился с верхнего этажа с готовым свертком и, улыбаясь, протянул его Су Хуаю:

— Молодой господин Су, вот ваши сладости.

— Спасибо, — Су Хуай принял сверток, расплылся в довольной улыбке, расплатился и радостно выбежал наружу.

Подойдя к Се Цзюньцзэ, он сказал:

— Ваше Высочество, прошу прощения за ожидание, пойдемте скорее!

Се Цзюньцзэ пристально посмотрел на него и спустя долгое время ответил:

— Хорошо.

Су Хуай разжал пальцы, которыми до боли сжимал сверток, и почувствовал облегчение. От того, как посмотрел на него Се Цзюньцзэ, он испугался, что тот что-то заподозрил. Идя впереди, Су Хуай чувствовал, как ладони вспотели от напряжения, и нахмурился.

Се Цзюньцзэ не сводил с него глаз, машинально поглаживая нефритовый кулон на поясе. Фэнлай принадлежал главному герою, Се Сюаньчэ. То, что Су Хуай внезапно решил зайти именно сюда, заставляло его подозревать, что юноша пытается передать какую-то весточку герою.

Ха! Какая преданность! Даже в таком положении он всё еще пытается помочь Се Сюаньчэ. Неудивительно, что в финале книги Су Хуай был использован им и погиб.

Когда они отошли на приличное расстояние, управляющий Сун отложил счета и поднялся на пятый этаж. Войдя в единственную комнату, он подошел к окну. Там висела клетка, из которой при его появлении выпорхнул белый голубь и опустился ему на плечо, издавая воркующие звуки. Птица ласково потерлась головой о щеку мужчины, и на лице управляющего отразилась мягкая улыбка. Он погладил голубя по головке.

— А-Бай, ты становишься всё умнее, — тихо рассмеялся он.

Голубь, услышав его, взмахнул крыльями и, словно хвастаясь, сделал два круга вокруг хозяина. Управляющий Сун рассмеялся, но вскоре его лицо стало серьезным.

— А-Бай, лети к Цинлуну. Передай, что господин велел разузнать всё о Ван Цзине, Се Цзюньцзэ. И пусть будут предельно внимательны.

А-Бай кивнул, потерся о руку управляющего и вылетел в окно. Управляющий Сун закрыл створки и спустился вниз, но не в зал, а сразу на задний двор. Там, прислонившись к цветущей груше, с закрытыми глазами нежилась на солнце девушка в красном одеянии — красивая и грациозная. Услышав шаги, она открыла глаза и посмотрела на вошедшего:

— Дядюшка Сун.

— Да.

Управляющего звали Сун Шаовэй. Он был самым доверенным лицом Су Хуая, человеком, которого ему оставила мать. Можно сказать, что Сун Шаовэй вырастил его на своих глазах.

— Как идут дела? — спросил он.

Чжуцюэ, та самая девушка в красном, почтительно ответила:

— Всё готово. Как только поступит приказ, мы сможем уйти в любой момент.

В голове Сун Шаовэя промелькнул образ Се Цзюньцзэ. Вспомнив просьбу Су Хуая о слежке за князем, он почувствовал, что дело может принять неожиданный оборот.

Заметив, что он молчит, Чжуцюэ нахмурилась:

— Дядюшка Сун, что-то не так?

Сун Шаовэй посмотрел на неё тяжелым взглядом:

— Только что господин приказал Цинлуну следить за Се Цзюньцзэ.

— За Се Цзюньцзэ? — В глазах Чжуцюэ мелькнуло удивление. Хотя она была в Юйцзине недолго, она знала, что Ван Цзин — известный на весь город бестолковый гуляка. — Почему господин вдруг решил заняться этим никчемным князем?

Сун Шаовэй покачал головой:

— Не знаю. Но этот Ван Цзин может стать переменной в наших планах. Будьте осторожны.

Лицо Чжуцюэ мгновенно стало серьезным:

— Поняла.

<http://bllate.org/book/20929/2118682>